

Критика. Библиография. Научная жизнь

УДК 902/904+061.3

DOI 10.26456/vthistory/2024.2.155–167

К вопросу о происхождении историографических нелепостей

В.П. Булдаков

Институт российской истории Российской академии наук,
г. Москва, Россия

Автор обращает внимание на одну из самых экзотических болезней современной российской историографии – графомании. На конкретном примере показано, что некоторые авторы просто не могут остановиться от бесконечного переписывания определенных сюжетов, рассчитывая при этом на научное призвание. Особо заметно это в работах, посвященных Гражданской войне в России. В значительной мере это связано с тем, что в связи с крахом марксистской методологии в 1990-е годы значительная часть историков утратила ценностные ориентиры. Началось переписывание истории соответственно смене общественных симпатий. В частности, деятельность белых генералов стали описывать в такой же манере, в какой некогда прославлялись «пламенные революционеры». При этом откровенно делается ставка не на качество, а на количество публикуемых работ.

Ключевые слова: Россия, Гражданская война, военная интервенция, «красные и белые», историография, графомания.

Историку подобает быть незаметным. Что его личность на фоне событий, о которых он рассказывает? Обычно летописец становится смиренным по мере осознания этой истины. Бывают, однако, времена, когда все меняется.

Я имею в виду не годы перестройки, когда историк невольно оказывался в роли «Геродота на эстраде». Пугающие события последующих лет заставили людей

еще более опасно вспоминать некогда пережитое. Сегодня ситуация кажется иной. История «надоела», историкам «не верят». И это вопреки тому, что «отвергнутое» советское прошлое как никогда рифмуется с современностью.

Конечно, когда одни авторы клеймят прошлое, другие восторгаются им, наступает нечто вроде аннигиляции исторической мысли. К тому же история, как наука, тонет в

море всевозможной «попсы». Как проявить себя на этом фоне?

Впервые с работами В.И. Голдина я столкнулся довольно давно. Это были безликие «историографические» сочинения, состоящие в основном из аннотированного перечня опубликованных монографий. Так было принято. Сей жанр возник в советское время в связи с необходимостью «направлять» историографический поток в нужное высокому начальству русло. Авторы, со своей стороны, могли довольствоваться упоминанием своих трудов, а также возможностью узнать, чем занимаются коллеги. Что интересно, «историографов» воспринимали всерьез – таков результат привычного почитания «руководителей науки». Однако в годы перестройки этот жанр, казалось, должен был выявить свою неуместность: в то время как одни историки корпели в архивах, а другие мучительно тужились над «новыми подходами», «историографы» старой формации пытались по-прежнему их поучать.

Историографическая ситуация осложнялась тем, что наступила пора ценностных перверсий. Так в шеренгу новых героев встали противники большевиков: от лидеров «контрреволюционных» партий до «белых» генералов. Примечательно, что их деятельность описывали в такой же агиографической манере, в какой некогда прославлялись «пламенные революционеры». Это не удивительно: активизировались «перевертыши» из среды бывших историков КПСС. На этой волне возникали новые организационные центры и доморощенные

«ассоциации» (Об одной из них см.: *Булдаков В.П.* Историографическая показуха. Заметки о книге «Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет» (Под ред. Г.А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2013) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 2. С. 125–141). Так, В.И. Голдин неожиданно возглавил Ассоциацию исследователей Гражданской войны в России, прописанную (ни на Юге России, ни в Сибири, ни даже в Санкт-Петербурге или в Москве), а в... Архангельске, то есть по месту его жизнедеятельности. Что и говорить: поразительно удачный выбор штаб-квартиры!

Понятно, что серьезные исследователи этот центр игнорировали, однако он привлёк молодых авторов, устремившихся в большую науку. С другой стороны, эта вроде бы независимая «ассоциация» привлекла зарубежных авторов и даже грантодателей. В общем, всплывшая, как водится, историографическая шелуха обрела некое организационное оформление. Это был обычный для того времени «мыльный пузырь», хотя среди публикаций «ассоциаций» встречались и полезные работы.

Историография, как и все на свете, движется порой неожиданными тропами. Возникает вопрос, как удалось Голдину выбиться в лидеры?

Всё по-своему закономерно – достаточно проследить за его научной биографией, подробно рассказанной им самим. Так, в 1979 г. он написал и защитил кандидатскую

диссертацию «Деятельность Коммунистической партии по повышению роли Ленинского комсомола в подготовке кадров социалистической интеллигенции в СССР. 1928–1937 гг.». Звучит странно, но не стоит удивляться: в застойные годы предлагалось и не такое.

Особенности карьеры Голдина прослеживаются по его же сочинениям. Оказывается, в юношеские годы он мечтал «получить юридическое образование и поступить на службу в КГБ»¹. От этой перспективы пришлось отказаться: работа в его местном отделении не обещала карьерного роста². Пришлось двинуться по комсомольской линии, где, по его словам, и стали формироваться его «организаторские и лидерские качества»³ – по-своему незаурядные.

Относительно роли комсомола в перестройке и в последующих общественно-политических коллизиях стоило бы произвести особое расследование. Когда-то действовал принцип: «Партия сказала – комсомол ответил: “Есть!”». А один комсомольский работник раскрыл мне главный «производственный» секрет. Помощник партии должен уметь в любых обстоятельствах, хоть спросонья, моментально произнести пылкую речь – о чем потребуют. Что и говорить, очень нужная способность! Главное – иметь в запасе набор штампов. А они, между прочим, не забываются.

Не менее полезным для Голдина стал еще один опыт. «Осенью

1969 года вошел в состав лекторской группы Архангельского обкома комсомола, и в конце октября – начале ноября совершил первую поездку как лектор обкома ВЛКСМ, специализируясь на международном молодежном движении...», – детально вспоминает он. – Лекторская работа способствовала, без преувеличения, моему интеллектуально-профессиональному росту. ...Лектор обязан был знать все и должен был ответить на любой вопрос». К тому же эта работа «позволяла и подзаработать»⁴. Последнее, увы, справедливо. Кто из студентов не соблазнялся тогда возможностью «подзаработать» через общество «Знание»? Правда, Голдин действовал на «более высоком» уровне, что требовало особой «трибунной» уверенности, а также идеологической осторожности. И то и другое, как видно, также запомнилось на всю жизнь. А потому не стоит удивляться тому самонадеянному вздору, который порой адресуется академической аудитории с высоких трибун. Авторы старой закваски никак не могут выйти из привычного амплуа.

Прошлое, как известно, «не уходит» – тем более, что некоторые цепляются за него как утопающий за соломинку. В сочинении, появившемся связи с 65-летием и названном «монографией» (таково неременное название всех его книг), Голдин поведал о своем «большом научном, научно-организационном

¹ Голдин В.И. На перекрестках памяти: монография. Архангельск: САФУ, 2021. С. 59.

² Там же. С. 77–78.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 65–66.

и науковедческом (!) опыте»⁵. При этом заявлено: «Я также считаю себя в первую очередь исследователем, но имею право именоваться и ученым, что обусловлено присвоением почетного звания “Заслуженный деятель науки Российской Федерации”. В соответствии с положением о государственных наградах Российской Федерации это звание присваивается «выдающимся ученым за личные заслуги»⁶. Сильно сказано! Правда, «ученые» не назначаются указами. А вклад в науку определяется не почетными званиями. В любом случае человек, желающий выделиться своими заслугами, не внушает доверия. Но что делать, если очень хочется себя показать, а тебя не замечают?

Ситуация понятная. Те «историки», которые не смогли выбраться из болота усвоенных в советское время «научных» представлений, рисковали остаться не у дел. И потому им пришлось использовать прошлые связи и навыки саморекламы ради выживания в новой обстановке. Количества своих действий они не замечали.

Вообще-то путь Голдина в науку был непростым: «отработал два года в сельской школе, поступил в аспирантуру в ЛГПИ». Однако «учебу в аспирантуре пришлось прервать: служба в армии»⁷. Когда-то он «мечтал перебраться в МГИМО»⁸. Не удалось. В общем, было трудно. Зато каков итог и какая перспектива: «в среднем ежегодно публикую до 20 статей и

книгу... В планах – более десяти книг»⁹. Конвейер? Впрочем, относительно количества (это сообщалось в 2016 г.) Голдин малость преувеличил. Однако счет его продукции все равно идет на сотни. Не многовато ли?

Я тоже, грешным делом, много публикую. Однако количества опубликованного скорее смущаюсь: уважаемые мною в прошлом авторы отнюдь не забрасывали в печать такого количества текстов, зато многие из их работ вспоминались через десятилетия. А о количественных показателях их продукции обычно становилось известно лишь из некрологов. Напротив, некоторые современные авторы успешно клонируют свои компилятивные сочинения в многочисленных изданиях.

Так или иначе, Голдин фактически монополизировал тему Гражданской войны на Севере России. Какие же при этом были сделаны «основополагающие» выводы?

Возьмем одну из последних книг Голдина «Арктическая жемчужина России. Русский Север в эпоху реформ, революций и Первой мировой войны», изданной в серии «Библиотека Российского военно-исторического общества». Название звучит претенциозно и аляповато, но в наше время случается и не такое. Главное что автор обещает «междисциплинарный и мультидисциплинарный подход» и уверяет, что «многообразие привлекает

⁵ Голдин В.И. Ученый и книга, или Сорок лет служения науке: монография. Архангельск: САФУ, 2016. С. 5.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 85–86, 88.

⁸ Там же. С. 69.

⁹ Голдин В.И. Ученый и книга, или Сорок лет служения науке. С. 152.

ченных... и тщательно проанализированных источников позволяет претендовать на полноту исследования»¹⁰. Обратимся, однако, к заключительной части работы. Здесь обнаруживается не совсем обычный набор выводов: «На страницах этой книги рассмотрена сложная и противоречивая эпоха истории России и Русского Севера»; «На материалах северных губерний исследована сложная и противоречивая диалектика реформ и революций»; «Охарактеризованы процессы борьбы за переход власти к Советам», «Раскрывается генезис идей интервенции Антанты в России и прежде всего на Севере страны»¹¹. В общем, заключение больше похоже на формальный отчет: «номер отработан». По существу проблематики – ничего!

Тем не менее, на задней стороне обложки книги она была названа «фундаментальной», а ее автор – «классиком». Чудеса, да и только! Столь сильные выражения обычно употребляют, когда искренних слов не находится.

Следует признать: ситуация, когда «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», в современной историографии не редкость. Действует и другой принцип: «себя не похвалишь...». В заключительной части другого сочинения Голдина читаем: «На страницах книги рассмотрена сложная и противоречивая эпоха истории России,

Русского Севера и международных отношений на северной оконечности европейского континента...»; «В ней представлена многогранная картина...»; «В книге на материалах северных губерний раскрывается сложная диалектика реформ и революций»¹². В общем, всё сложно, противоречиво и многогранно – набор штампов и непреломная «диалектика»! А где же авторские открытия? Их то ли нет, то ли автор считает, что сам по себе его торжественный выход на историографическую сцену – научное событие. Вроде появления лектора обкома КПСС перед малообразованной аудиторией.

Впрочем, стоит особо остановиться на особом «изобретении» автора. «В книге рассмотрен процесс перерастания так называемой “малой” Гражданской войны в стране в широкомасштабное и фронтовое противоборство в конце весны – летом 1918 года, роль и значение международной интервенции в многообразии ее форм в этом процессе»¹³, – уверяет он. Серьезные авторы вроде бы давно согласились (в соответствии с мнениями современников событий), что Гражданская война в России началась 25 октября 1917 г. Уже тогда большевики, их противники и даже простые обыватели не питали иллюзий относительно смысла развернувшихся событий. Однако сталинская историо-

¹⁰ Голдин В.И. Арктическая жемчужина России. Русский Север в эпоху реформ, революций и Первой мировой войны. М.: Вече, 2022. С. 18.

¹¹ Там же. С. 194, 195, 196.

¹² Голдин В.И. Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918 г. Архангельск: САФУ, 2018. С. 553.

¹³ Там же. С. 554.

графья навязала «нужное» представление: возникновение Гражданской войны следует относить к лету 1918 г., то есть к началу «интервенции Антанты», прервавшей провозглашенное Лениным «триумфальное шествие Советской власти». В связи с этим для некоторых возникла непростая историографическая – точнее политико-идеологическая – ситуация. Для того, чтобы не «потеряться» и сохранить внушительное «лицо», и была выдумана Голдиным «малая» Гражданская война. Выглядит, прямо скажем, наивно, хотя некоторые рецензенты готовы принять это всерьез¹⁴. Более того, встречаются утверждения, что «единственный современный авторитет в области историографии истории Гражданской войны В.И. Голдин»¹⁵.

Между тем, Гражданская война всегда *большая*. Не по количеству выстрелов, а потому, что «брат идет на брата», а обратно пути нет. К тому же гражданские войны начинаются и кончаются фактически помимо воли людей. Все это наносит духовную травму на века.

Понятно, что бывшие «историки КПСС», по природе своей неспособные к любым новациям, стараются сохранить атмосферу привычного интеллектуального застоя

вокруг себя. Так, в той же книге Голдин указывает, что в наше время «по существу складывается целое направление критики российских революций, именуемое коллегами “смутоведением”. Происходившее в 1917 году и в последующие годы лидерами и сторонниками “смутоведения” трактуется как апофеоз хаоса, и предпринимаются попытки доказать, что российские революции свершались ввиду кризиса сознания, потери широкими массами разума, здравого смысла, что они были результатом аффективных действий маргинализованных элементов, являлись болезнью, психопатологией»¹⁶. В общем, привычный образ революции «извращается».

Это камень в мой огород. Правда, на создание «направления» я не претендовал, термин «смутоведение», тем более, не употреблял, за прятких пародистов ответственности не несу. В моих работах была сделана попытка описания российской революции (в широком смысле слова), как *системного кризиса империи*, по характеру протекания сходного со Смутой XVII в. Сопоставление предложено давно и отнюдь не мной, я лишь пытался обобщить намеченное. Представляется, что Россия пережила

¹⁴ См.: *Силин А.* На переломе: Русский Север на пути к Гражданской войне (*Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918 г. Архангельск: САФУ, 2018) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 1 (16). С. 288–306; *Шадрин О.Н.* Рец. на кн: *Голдин В.И.* Север России на пути к

Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918 г. Архангельск: САФУ, 2018 // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2019. № 4 (181). С. 109–111.

¹⁵ *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2016. С. 26.

¹⁶ *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне. С. 23–24.

масштабное явление синергетического, а не элементарного (как некогда учили) – причинно-следственного – характера. Оно не может подменить собой революцию, зато может включать ее (или даже ряд революций) в себя (См.: *Булдаков В.П. Quo vadis. Кризисы в России: пути переосмысления.* М., 2007; *Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия.* М., 2010).

Полезно было бы в связи с этим компаративистское сопоставление «красной смуты» с Французской революцией на культурно-антропологическом уровне.

Но что делать, если иные авторы путают метафору с концепцией? Сообщаю об этом для характеристики «аналитического» уровня Голдина.

Походя Голдин подверг остракизму еще одного автора. Оказывается, «кандидат исторических наук Л.Г. Новикова стремилась доказать укорененность белого движения в массах», а в целом обнаружила «стремление, так или иначе, снять ответственность с интервентов за Гражданскую войну на Севере»¹⁷. Звучит странно: в свое время Голдин пытался внедрить в научный обиход свое «открытие» – «интервенция по приглашению». Понятно, сия новация отражала стремление смягчить былую антиимпериалистическую риторику. Теперь же «дружественная» интервенция

вновь приобрела у Голдина агрессивное звучание. Примечательно также, что, критикуя Новикову, он ухитрился перевернуть название ее книги¹⁸: «провинциальная» контрреволюция превратилась в «северную». Такие «небрежности» у него – в порядке вещей, Да что говорить: с высоких трибун звучало и не такое. Кстати сказать, Новикова привела в своей работе массу архивного материала, «не замеченного» Голдиным. И её книга неслучайно была переведена на Западе.

Возникает вопрос, чему и кому обязан Голдин своей «научной» карьерой? Секрет прост. В своих «автобиографиях» он подробно рассказывает где, когда, с кем из корифеев он соприкасался. Дело понятное: на принципе клиентелы и держался пресловутый застой. А ныне вокруг Голдина возник целый круг панегиристов соответствующего уровня.

Не нужно думать, что Голдин ограничивает свои изыскания Гражданской войной. Поскольку некогда он отметился в качестве лектора-международника и хаживал в местный Интерклуб, то как было не развить это начинание. Так, в 2009 г. неожиданно появилась его книга «Латинская Америка: вехи истории и современность». Эта тоже «монография» представляла собой что-то вроде бойкого пересказа содержимого нескольких путеводителей¹⁹. Но это было только

¹⁷ Голдин В.И. Север России на пути к Гражданской войне. С. 28.

¹⁸ См.: Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: белое движение и гражданская война на русском Севере.

1917 – 1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

¹⁹ См.: Голдин В.И. Латинская Америка: вехи истории и современность. Монография. Мурманск: МПГУ, 2009.

началом. На протяжении последующих лет Голдин посетил несколько десятков стран (70 к 1916 г.), удостоившихся новых публикаций²⁰. Одна из них заканчивается эпически: «И это повествование, воплотившееся в данную монографию, ныне займет свое место в летописи авторских книг, посвященных страноведению и международным отношениям»²¹.

Надо бы позавидовать Голдину: и мир повидал, и себя показал. Однако что-то смущает. Похоже, что все его «страноведческие» книги можно было сочинить, не выходя из кабинета – с помощью Интернета. Однако автор в уже известной тональности уверяет, что «на страницах книги представлена широкая и многогранная панорама развития разных стран и народов пяти континентов нашей планеты, международных отношений в прошлом и настоящем»²².

Возникает вопрос: мог ли автор поверхностных травелогов выступить в роли серьезного историка? Мог, поскольку современное историографическое пространство все еще пропитано легковесными мифами и литературной стилистикой советской эпохи. Причем такая ситуация применительно к проблемам революции и Гражданской войны

сохраняется в «научной» литературе до сих пор.

Впрочем, кажется, что неутомимым путешественником движет отнюдь не интерес к собственно истории и прочей экзотике. В его книгах множество низкопробных фотографий. На пестром фоне диковинных лиц, животных и пейзажей непременно представлен сам автор: преимущественно в цветных шортах и всегда в картинных позах – то уперев «руки в боки», то заложив их за спину, то по-наполеоновски скрестив на груди. Настоящий «новый русский» 1990-х годов, «жизнь удалась!»

Впрочем, политическая и организационная карьера Голдина не всегда была удачливой. В 1999 г. он участвовал в выборах в Государственную думу при поддержке А.И. Подберезкина, руководителя движения «Духовное наследие». Однако проиграл²³. А в 2011 г. лишился должности проректора (по его версии) в связи с вхождением Поморского университета в состав Северного (Арктического) федерального университета²⁴. И это обидно. Но в целом редкий человек в ученом мире бывает столь откровенно доволен собой, как Голдин.

Оказывается, и этому он находит свое объяснение. Среди прочих

²⁰ См.: Голдин В.И. По странам и континентам: монография. Архангельск: САФУ, 2016.; Голдин В.И. Мир в прошлом и настоящем: наблюдения, впечатления, размышления: монография. Архангельск: САФУ, 2020.

²¹ Голдин В.И. Китайская мозаика: Китайская народная республика в начале XXI века: монография. Архангельск: САФУ, 2017. С. 225.

²² Голдин В.И. Экзотика нашей планеты. Очерки страноведения и международных отношений: наблюдения, впечатления, размышления: монография. Архангельск: САФУ, 2014. С. 551.

²³ Там же. С. 146.

²⁴ Голдин В.И. Ученый и книга, или Сорок лет служения науке. С. 149.

достижений Голдин сообщает, что по гороскопу он – Лев, а «ему необходимо находиться в центре внимания и восхищать своей царственной особой». Впрочем, для него отнюдь не характерна «непоколебимая уверенность», нет «стремления находиться в центре внимания»²⁵. Однако, в одной из его книг приводятся фотографии 5 (пяти!) изданий, посвященных его юбилеям.

Конечно, самолюбование в нашей историографии – вовсе не изобретение Голдина. Такое стало особенно заметно в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда бывшие историки КПСС просыпались наутро поклонниками белогвардейцев (см.: *Булдаков В.П.* «Отцы» и «дети» российской Клио. Историографическое эссе // Историческая экспертиза. 2023. № 3. С. 193–201).

Голдин в этом смысле опоздал. Припозднились и некоторые его хвалители. Так А.В. Ганин в своё время поспешил с докторской диссертацией – справочнике об офицерах Генерального штаба, раздерганном позднее на ряд отдельных монографий²⁶. Другой более дотошный автор высказался по поводу подобных писаний уничижительно: «Самое забавное заключается в совершенно искренней уверенности Ганина в том, что его “труды” представляют собой шедевры научной

мысли и что чем чаще и больше он будет копировать и публиковать архивные материалы, тем лучше будут его “творения” и что его вклад в науку зависит исключительно от объема его “работ” в печатных листах»²⁷.

Вероятно, в связи с высказанным мнением (отнюдь не единичным) Ганин стал защищаться не в родной Москве, а в далеком Архангельске. Конечно, после этого нельзя было не восхвалить труды председателя тамошнего диссертационного совета Голдина, работы которого неуклонно именуется фундаментальными. Возникает подозрение: «Каков поп – таков и приход!». И сколько еще таких «приходов» в нынешней исторической, с позволения сказать, науке?

В свое время Ганин получил полезный совет: «Прекратите, пожалуйста, заниматься историческими исследованиями, ибо Вы этого делать не умеете, и, видимо, уже и не научитесь. Единственная область деятельности, которая Вам удастся – это собирание архивных материалов в неимоверно больших количествах. Но и собранными материалами Вы толково распорядиться тоже не умеете»²⁸. Словно в ответ Ганин разразился серией монографий, так или иначе перетасовывающих все тот же материал²⁹.

²⁵ Голдин В.И. На перекрестках памяти. С. 467–468.

²⁶ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в год Гражданской войны 1917 – 1922 гг. М.: Русский путь, 2009.

²⁷ Каминский В.В. Ганин А.В. – «творец» «мертвых душ» в Корпусе Генерального Штаба Красной Армии или повесть о

том, как не следует заниматься научно-исследовательской работой. Уфа: Словохотов А.А., 2013. С. 72.

²⁸ Там же. С. 73.

²⁹ Критический отзыв на одну из них см.: *Булдаков В.П.* Плоды методологической беспомощности. О книге А.В. Ганина «“Семь почему” российской Гражданской войны» (М., 2018) // Вестник

Как видно, оба автора решили «взять количеством». Увы, оно отнюдь не всегда переходит в положительное качество. Случается с точностью до наоборот. Ибо графомания, как и нарциссизм, – неизлечимые болезни, которые поражают не в меру амбициозных авторов. Особенно, если у них утрачено представление о соотношении масштабности истории и мимолетности собственного в ней существования. Да и с чувством юмора не все в порядке.

Будем откровенны: информационная революция создает идеальные условия для графоманов и любителей саморекламы. Появилась масса «первооткрывателей» и даже «основателей» исследовательских «направлений». Порой это раскрашено вычурной (не к месту заимствованной) терминологией. Так

или иначе, вал «монографических» компиляций растет.

Случай Голдина можно было бы отнести к разряду персональных несуразностей, которыми столь богата наша современность. Настораживает другое: кто-то потворствует их потоку, кто-то считает происходящее нормой, а кто-то даже видит в этом нечто «фундаментальное». Возникает круговорот низкокачественной (мягко говоря) продукции. Может, хватит?

Обо всем этом пришлось написать вовсе не для того, чтобы устыдить авторов, непомерно озабоченных собственным имиджем. Им стоит скорее посочувствовать. Тень нашего прошлого куда длиннее и причудливее, чем нам кажется. А потому не лишне на конкретных примерах напомнить о происхождении давних недугов, от которых все равно придется избавляться.

Список литературы:

1. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в год Гражданской войны 1917 – 1922 гг. М.: Русский путь, 2009. – 894 с.
2. Голдин В.И. Арктическая жемчужина России. Русский Север в эпоху реформ, революций и Первой мировой войны. М.: Вече, 2022. – 445 с.
3. Голдин В.И. Китайская мозаика: Китайская народная республика в начале XXI века: монография. Архангельск: САФУ, 2017. – 253 с.
4. Голдин В.И. Латинская Америка: вехи истории и современность. Монография. Мурманск: МПГУ, 2009. – 167 с.
5. Голдин В.И. Мир в прошлом и настоящем: наблюдения, впечатления, размышления: монография. Архангельск: САФУ, 2020. – 559 с.
6. Голдин В.И. На перекрестках памяти: монография. Архангельск: САФУ, 2021. – 495 с.
7. Голдин В.И. По странам и континентам: монография. Архангельск: САФУ, 2016. – 525 с.

Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 1. С. 125–141.

8. *Голдин В.И.* Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918 г. Архангельск: САФУ, 2018. – 619 с.
9. *Голдин В.И.* Ученый и книга, или Сорок лет служения науке: монография. Архангельск: САФУ, 2016. – 168 с.
10. *Голдин В.И.* Экзотика нашей планеты. Очерки страноведения и международных отношений: наблюдения, впечатления, размышления: монография. Архангельск: САФУ, 2014. – 564 с.
11. *Каминский В.В.* Ганин А.В. – «творец» «мертвых душ» в Корпусе Генерального Штаба Красной Армии или повесть о том, как не следует заниматься научно-исследовательской работой. Уфа: Словохотов А.А., 2013. – 160 с.
12. *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: белое движение и гражданская война на русском Севере. 1917 – 1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 337 с.

Об авторе:

БУЛДАКОВ Владимир Прохорович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории, РАН, (Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

On the question of the origin of historiographical absurdities

V.P. Buldakov

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The author draws attention to one of the most exotic diseases of modern Russian historiography – graphomania. Well known example shows that some authors simply cannot stop at the endless rewriting of certain plots, while counting on scientific goals. This is especially noticeable in works devoted to the Civil War in Russia. This is largely due to the fact that after collapse of Marxist methodology in the 1990s, a significant part of historians lost their value orientations. History began to be rewritten in accordance with changing public sympathies. In particular, the activities of the “white generals” began to be de-

scribed in the same manner in which “fiery revolutionaries” were once glorified. At the same time, the emphasis is openly placed not on the quality, but on the quantity of published works.

Keywords: Russia, Civil War, military intervention, “reds and whites”, historiography, graphomania.

About the author:

BULDAKOV Vladimir Prokhorovich – Doctor of History, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, (Russia, Moscow, D. Ulyanov str., 19), e-mail: kuroneko@mail.ru

References:

- Ganin A.V., *Korpus oficerov General'nogo shtaba v god Grazhdanskoj vojny 1917 – 1922 gg.*, М., Russkij put', 2009. – 894 s.
- Goldin V.I., *Arkticheskaya zhemchuzhina Rossii. Russkij Sever v epohu reform, revolyucij i Pervoj mirovoj vojny*, М., Veche, 2022. – 445 s.
- Goldin V.I., *Kitajskaya mozaika: Kitajskaya narodnaya respublika v nachale XXI veka: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2017. – 253 s.
- Goldin V.I., *Latinskaya Amerika: vekhi istorii i sovremennost'*, Monografiya, Murmansk, MPGU, 2009. – 167 s.
- Goldin V.I., *Mir v proshlom i nastoyashchem: nablyudeniya, vpechatleniya, razmyshleniya: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2020. – 559 s.
- Goldin V.I., *Na perekrestkah pamyati: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2021. – 495 s.
- Goldin V.I., *Po stranam i kontinentam: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2016. – 525 s.
- Goldin V.I., *Sever Rossii na puti k Grazhdanskoj vojne: Popytki reform. Revolyucii. Mezhdunarodnaya intervenciya. 1900 – leto 1918 g.*, Arhangel'sk, SAFU, 2018. – 619 s.
- Goldin V.I., *Uchenyj i kniga, ili Sorok let sluzheniya nauke: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2016. – 168 s.
- Goldin V.I., *Ekzotika nashej planety. Ocherki stranovedeniya i mezhdunarodnyh otnoshenij: nablyudeniya, vpechatleniya, razmyshleniya: monografiya*, Arhangel'sk, SAFU, 2014. – 564 s.
- Kaminskij V.V., Ganin A.V. – «tvorec» «mertvyh dush» v Korpuse General'nogo Shtaba Krasnoj Armii ili povest' o tom, kak ne sleduet zanimat'sya nauchno-issledovatel'skoj rabotoj, Ufa, Slovohotov A.A., 2013. – 160 s.
- Novikova L.G., *Provincial'naya «kontrrevolyuciya»: beloe dvizhenie i grazhdanskaya vojna na russkom Severe. 1917 – 1920*, М., Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 337 s.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024 г.

Подписана в печать 24.09.2024 г.